

УДК 1.001:001.8

М.П. Завьялова**КОГНИТОЛОГИЯ КАК МЕТАНАУКА
В СТРУКТУРЕ КОГНИТИВИСТИКИ**

Анализируется структура когнитивистики – новой области когнитивно-ориентированных междисциплинарных исследований, интенсивно развивающихся в контексте качественных изменений в областях философии, науки, культуры. Выделяется когнитология как парадигмальная модель интеграции когнитивных наук и организации знания о процессе познания и когнитивных практиках. Дана характеристика основных парадигмальных признаков когнитологии: метода, предмета, научного сообщества и др.

Ключевые слова: когнитивистика, парадигма, метанаука, когнитология.

Философия XX в., как известно, претерпела ряд «поворотов» (антропологический, онтологический, лингвистический, герменевтический и др.), которые существенно изменили ее образ, по-новому расставили акценты в традиционной проблематике, выявили целый ряд новых проблем, повлияли на расстановку блоков в структуре философского знания.

Так, из периферийного положения на передний план переместилась гносеологическая проблематика, осмысление и разработка которой стали осуществляться на принципиально новых (неклассических) основаниях. Последние сложились в результате действия трех основных факторов, которые, на наш взгляд, вызвали настоящую «когнитивную революцию», или «когнитивный поворот». В сфере философии – это антропологизация гносеологии, повлекшая за собой переход к неклассической форме ее развития; в науке – это революционные изменения в различных ее областях – физике, химии, космологии, биологии и др.; компьютерная революция, последствием которой стало интенсивное развитие и применение в научном познании информационных технологий, и др. В результате существенно изменились образ науки, ее объект и предмет, связь с практикой, изменилось соотношение между объектом и субъектом познания в сторону их взаимопроникновения, повышения субъективации и релятивизации познавательного процесса, что, в свою очередь, не могло не сказаться на понимании истины и средств ее достижения и апробации; в-третьих, нельзя не отметить качественные изменения в социуме в направлении перехода от вещественной формы капитала к новой его форме – знанию (информационной), связанной с информатизацией всех сфер общественной жизни, с беспрецедентным возрастанием роли знания, особенно научного, как основы социального развития.

Особая роль в интенсификации интереса и повышения внимания к проблематике познания и знания, в обновлении подходов к ее осмыслению принадлежит эволюционной эпистемологии (эволюционно-информационной эпистемологии) – междисциплинарному направлению, в рамках которого с новых позиций исследуются общие характеристики человеческого познания

и когнитивные способности – восприятие, мышление, сознание, память. Данная эпистемология ориентируется на синтез современных эволюционных и когнитивных представлений, доказавших свою эффективность в когнитивной науке, в информационных и биотехнологиях. Человеческое познание в указанном контексте оказывается «видоспецифической формой информационного контроля окружающей среды и внутренних когнитивных состояний людей. Эффективность этого контроля обеспечивается когнитивными способностями, которые развиваются в ходе продолжающейся биологической (когнитивной) и социокультурной эволюции человечества, как особого вида популяции» [1. С. 5–8].

Следствием «когнитивного поворота» стало не только «насыщение» когнитивным содержанием отдельных научных дисциплин (лингвистики, медицины, генетики, нейробиологии), но и появление и быстрый рост во второй половине XX в. новой междисциплинарной и полидисциплинарной области исследований, ориентированных на изучение и осмысление процесса производства, переработки, хранения и передачи знания. Эта область определяется представителями научного сообщества по-разному – как когнитивистика, как когнитивная (когнитивные) наука или как когнитология. Сюда относятся информатика, теория искусственного интеллекта, нейрофизиология, когнитивная психология, когнитивная лингвистика, эволюционно-информационная эпистемология, нейробиология и др. Объединяет их то, что познание изучается как целое, как естественноисторический (эволюционный) процесс, движущей энергетикой и формой которого выступает генкультурная коэволюция. «Ренессанс» интереса к проблемам познания в науке распространяется и на современную гносеологию, в задачи которой входят осмысление и интеграция когнитивных моделей, моделей переработки информации и современные эволюционные представления применительно к задачам философского исследования человеческого познания. Философия рискует оказаться на периферии когнитивных исследований в случае игнорирования теоретических оснований новых технологий, доказавших свою бесспорную эффективность в различных областях когнитивистики, в компьютерной науке, психофизиологии, нейрофизиологии, генетике и медицине и, наконец, в нашей повседневной жизненной практике.

Одним из направлений философского осмысления когнитивистики является анализ ее структуры, выявление основных компонентов и связи между ними. В данной статье осуществляется анализ процесса формирования и статуса когнитологии как метанауки в составе когнитивистики. Для решения поставленной задачи применяется парадигмальный подход, т.е. возможность представить весь регион (спектр) когнитивно-ориентированных исследований в качестве научной парадигмы – своеобразной метанауке, возникающей в определенном междисциплинарном пространстве, в новом проблемно-тематическом «фокусе», связующем «энергию» различных наук в единую систему.

Логика перехода к когнитологии как метанауке такова, что на определенной ступени исследования соответствующего предмета анализа (знание и процесс его производства) ученые выходят на некий смысловой контекст,

который не объясним в границах компетенции отдельных научных дисциплин. В новом контекстуальном поле традиционно познаваемый феномен теряет свои характеристики, и становится очевидным, что он делается частью более крупной системы, частью целого. С другой стороны, возрастание феномена познания и знания как предмета исследования (в контексте «когнитивного поворота») размывает предметную область каждой из конкретных научных дисциплин, и становится очевидным, что рефлексия познания как целостности возможна в другой системе координат, определение которых делается предметом особой метанауки – когнитологии. На границе перехода к ней осуществляется системная смена метода, предмета познания и нередко – самоидентификация ученого.

Если рассматривать становление современной когнитологии как парадигмальной модели интеграции когнитивных наук и организации знания, то она соответствует ключевым признакам парадигмы, которые в свое время сформулировал Т. Кун [2].

Одним из ключевых признаков парадигмы является формирование научного сообщества, в соответствии с которым возникает сообщество ученых, философов соответствующего профиля, которое объединяется сходством понимания ключевых проблем; осуществляются проблематизация и онтологизация особой реальности, фиксируемой категориями «знание», «познание»; начинает формироваться методология познания и осмысления этой реальности; возникает соответствующий дискурс, язык которого выступает результатом фиксации и средством обмена информацией между учеными, а также обеспечивает пространство их коммуникации; происходит институционализация новой междисциплинарной области посредством различных организационных форм: межрегиональной ассоциации когнитивных исследований, различного уровня конференций, публикаций в соответствующих тематически ориентированных изданиях, посвященных когнитивным проблемам (журналы, тематические сборники, монографии и т.п.).

В пространстве формирующегося «когнитологического» дискурса происходит становление дисциплинарной матрицы (следующего признака парадигмы), которая определяет не только принадлежность ученых к данному сообществу, но и систему правил их научной деятельности, символические обобщения – законы, понятия, предписания, метафизические элементы, задающие способ видения онтологии, ценностные установки и общепринятые образцы решения конкретных задач. Анализ литературы, посвященной когнитивной проблематике, показывает, что содержание дисциплинарной матрицы когнитологии интенсивно формируется. Вместе с тем статус когнитологии как научной парадигмы и, следовательно, метанауки, по большому счету определяется ее методом, который отличается от методологии конкретных когнитивных наук и от классической формы философской методологии. Установления и принципы метода когнитологии воплощают в себе те качественные изменения, которые, как было отмечено, произошли в эпистемологии в целом (антропологизация и историзация ее оснований, коммуникативный поворот в онтологии и гносеологии и т.п.); в науке (смена научной картины мира, изменение объекта познания, насыщение науки ценностным

содержанием, усиление интеграционных и междисциплинарных процессов и т.п.); в обществе и культуре (переход к обществу знания, где знание становится не только ценностью, но и фундаментальным основанием социокультурного развития) и т.п. Эти изменения конвертируются в изменения установок научного метода когнитологии, которые позволяют охарактеризовать его скорее как принадлежащий к неклассической методологии. Изменение установок метода идет по следующим направлениям:

– происходит смещение акцента с рассудочной познавательной мотивации на проблемную детерминированность или даже на проективный подход, т.е. исследовательская мотивация связана не с «холодным» интересом, а детерминирована стремлением ученого как личности понять ситуацию и оптимизировать ее с помощью ресурсов и в рамках своей компетенции. В этом отношении происходит реализация деятельностного подхода, который ориентирует современную науку на смещение акцента в исследовательской деятельности с чисто академического интереса на связь с практикой, на оптимизацию последней;

– усиливается ориентация на интеграцию результатов и методов различных областей естественнонаучного и социально-гуманитарного знания, но не механическую, а вокруг актуального «проблемного поля» – в силу того, что внутри «парадигмального сообщества» начинает доминировать экзистенциально ориентированная методология – установка научного сообщества на актуальные вопросы бытия человека в мире природы и культуры, где познание и знание есть фундаментальная составляющая, и значение ее возрастает;

– в методе познания существенно усиливается онтологическая линия. Парадигмальный метод не только задействует рациональные ресурсы личности, но и включает иные энергии, с помощью которых не просто понимается, но создается модель когнитивной реальности (картина «мира знания и познания», укорененная в естественных структурах когнитивных способностей человека, развитие которых в ходе генкультурной коэволюции приобретает качественно новые характеристики). Создается когнитологический дискурс, который не только анализирует, интерпретирует и понимает, но и «собирает» когнитивную реальность, «разбросанную» по проблемным областям гуманитарного и естественнонаучного знания, онтологизирует когнитивный процесс как целостность.

Предмет когнитологии как метанауки находится в процессе становления, он реконструируется в системе когнитологического знания в соответствии с историко-культурным контекстом. Параметры предмета зависят от мировоззренческих основ когнитологической парадигмы, формируемой учеными, разделяющими ее идеологию. Например, когнитивная реальность в атеистическом мировоззрении понимается как условие, способ и результат жизнеспособности, существования и самореализации человека, общества и культуры.

В христианской методологии когнитивный процесс понимается как условие и форма реализации человеком Божиего замысла о нем, как вера и откровение.

Таким образом, когнитология в составе когнитивистики – это форма и результат интеграции отдельных наук, она отличается от них и по методу, и по предмету, и по тематике. Речь идет не о суммарном обозначении самых разных областей познания, имеющих один и тот же объект (таким обозначением может служить слово – когнитивистика), а о качественно новом синтезе, порождающем новую дисциплинарную область, которая выступает в статусе метанауки (парадигмальной модели) по отношению к конкретным когнитивным наукам. Когнитивистику можно представить в качестве трехуровневой структуры: конкретные когнитивные науки, когнитология (метанаука), философская эпистемология. Когнитология опосредует связь между конкретными когнитивными науками и философией.

Литература

1. Меркулов Ч.П. Когнитивные способности. М., 2005. 182 с.
2. Кун Т. Структура научной революции. М., 1977. 300 с.